

У 371
280

С. А. Бѣлокуровъ.

О намѣреніи Ломоносова
ПРИНЯТЬ СВЯЩЕНСТВО
и отправиться съ И. К. Кирилловымъ
въ Оренбургскую экспедицію 1734 г.

Отдѣльный оттискъ изъ «Ломоносовскаго Сборника».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1911.

10/201
/4

Jan
2568

2007050576

U 371
280

О намѣреніи Ломоносова принять священство и отправиться съ И. К. Кирилловымъ въ Оренбургскую экспедицію 1734 г.¹⁾.

С. А. Бѣлокурова.

И. К. Кирилловъ, одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей первой половины XVIII столѣтія, въ началѣ 1734 г. подалъ въ Императорскій Кабинетъ «изъясненіе о Киргизъ-Кайсацкой и Каракалпакской ордахъ», въ коемъ, для закрѣпленія восточной окраины Россіи, предлагалъ отправить особую экспедицію, которая бы построила на р. Ори городъ (нынѣшній Оренбургъ), сдѣлала бы пристань на Аральскомъ морѣ и приняла бы другія указываемыя имъ мѣры. Проектъ этотъ былъ утвержденъ императрицею Анною Иоанновною 1 мая 1734 г. и во главѣ особой «Оренбургской экспедиціи» поставленъ былъ И. К. Кирилловъ вмѣстѣ съ полковникомъ Тевкелевымъ. Въ составъ этой экспедиціи, кромѣ «офицеровъ, артиллерскихъ, инженерныхъ и морскихъ служителей и другихъ разныхъ чиновъ людей», долженъ былъ войти и «ученый священникъ изъ Спасской школы (= Славяно-греко-латинской Академіи) или кто достойной сыщется, понеже де онъ нуженъ въ такомъ новомъ мѣстѣ и между многими махOMETанскимъ и идолаторскимъ народомъ для проповѣди слова Божія и наставленія желающихъ св. крещенія». Въ виду этого Кирилловъ,

1) На основаніи дѣлъ архива Московской Св. Синода Конторы за 1734 г., №№ 245 и 272. Ср. М. И. Сухомлиновъ. Къ біографіи Ломоносова. С.-Пб. 1896 г. («Сборникъ Отдѣленія Русскаго яз. и сл. И. А. Н.», т. LXIV, № 7), стр. 11—15.

въ бытность свою въ Москвѣ, 18 іюля 1734 г. подалъ слѣдующее доношеніе Святѣйшему Правительствующему Синоду:

«По имянному Ея Императорскаго Величества указу отправленъ я въ извѣстную экспедицію и по всеподданнѣйшему моему доношенію имяннымъ же Ея Императорскаго Величества указомъ, подписаннымъ на томъ доношеніи собственною Ея Императорскаго Величества рукою, велѣно быть при мнѣ во оной экспедиціи священнику изъ ученыхъ изъ Спасской школы или кого достойнаго приищу, которому и жалованья по приговору Правительствующаго Сената опредѣлено давать въ годъ по 200 рублей. Того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода нижайше прошу, чтобъ повелѣно было изъ Спасскаго училищнаго монастыря ученика Михайла Красильникова, о которомъ архимандритъ онаго монастыря мнѣ объявилъ достойнаго, посвятить въ священники и отпустить ко мнѣ въ экспедицію. О семъ просить стацкій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ. Подканцеляристъ Ермолай Тишинъ. Іюля 18-го дня 1734-го года».

На этомъ доношеніи было помѣчено: «подано іюля 18-го дня 1734-го года. Записавъ, взять въ повѣсть, а съ Сенатскою Канторою и съ Академіею учиня справки, предложить въ докладъ немедленно». Академія отвѣтила, что Красильниковъ въ ней съ 1720 г., «человѣкъ повидимому, кажется, состоянія добраго, и не подозрителенъ, и къ священству угоденъ быти» (35 лѣтъ). Красильниковъ былъ «благословленъ къ священству», но, по словамъ Кириллова, «маня день ото дня, при послѣднемъ случаѣ объявилъ, что въ священство во оную экспедицію не желаетъ подъ предлогомъ, чтобъ опредѣлить туда на нѣкоторые годы, чему быть неприлично».

Вслѣдствіе этого Кирилловъ 21 августа того же года просилъ Московскую Синодальную Правленія Канцелярію о посвященіи во священство и отпускъ съ нимъ бывшаго въ то время въ Москвѣ— «изъ Кіевскихъ учениковъ изъ философіи бывшаго на Вологдѣ при архіерейскомъ домѣ учителемъ Николая Герасимова Соколовскаго». Но это желаніе Кириллова не было исполнено, очевидно,

вслѣдствіе полученнаго изъ С.-Петербурга въ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи указа Святѣйшаго Синода по поводу отправления священника въ Оренбургскую экспедицію: «священника отправить въ тое экспедицію изъ ученыхъ, а именно: если будутъ самоохотно желающіе,—отъ Московскихъ церквей; если же отъ Московскихъ церквей таковыхъ самоохотно желающихъ не явится, то выбрать достойнаго изъ учащихся въ Московской Академіи; буде же саможелательныхъ не обрящется, то отправить изъ обрѣтающихся въ Москвѣ ученыхъ священниковъ по разсужденію васъ—оставшаго въ Москвѣ Синодальнаго члена съ засѣдающими».

Среди собранныхъ (29 августа) ученыхъ священниковъ Московскихъ церквей (въ количествѣ 6 человѣкъ) «самоохотно желающихъ ѣхать въ экспедицію съ Кириловымъ не явилось»; вслѣдствіе этого Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія послала въ Славяно-греко-латинскую Академію слѣдующій указъ:

«Указъ Ея Императорскаго Величества самодержицы Всероссійскія изъ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи Московской Славено-греко-латинской Академіи ректору Спасскаго училищнаго монастыря архимандриту Стефану. По Ея Императорскаго Величества указу, а по сообщенному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода вѣдѣнію и по силѣ того вѣдѣнія по приказанію оставшаго въ Москвѣ Синодальнаго члена съ засѣдающими велѣно изъ оной Академіи выбрать изъ учениковъ чловѣка достойнаго для произведенія во священство и желающаго ѣхать съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ въ извѣстную экспедицію и по выборѣ оного представить въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію. И Московской Славено-греколатинской Академіи ректору Спасскаго училищнаго монастыря архимандриту Стефану о вышеписанномъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу въ самомъ скоромъ времени».

Академія отвѣтила 2 сентября:

«Въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію доношеніе.

По присланному Ея Императорскаго Величества изъ Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи прошедшаго августа 30-го дня сего 1734-го году въ Московскую Славеногреколатинскую Академію подь № 919-мъ указу велѣно мнѣ низжайшему изъ оной Академіи выбрать изъ учениковъ человѣка достойнаго для произведенія во священство и желающаго ѣхать съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ въ извѣстную экспедицію и по выборѣ представить онаго въ Московскую Синодальную Канцелярію. И по тому Ея Императорскаго Величества указу изъ оной Академіи школы риторики ученикъ Михайло Ломоносовъ въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію при семъ доношеніи и представляется. 1734-го года сентября дня. Архимандритъ и ректоръ Стефанъ». На этомъ доношеніи было помѣчено: «подано сентября 2-го дня 1734-го года. Записавъ, школьника допрося, представить къ слушанью».

Дальнѣйшій ходъ дѣла объ отправленіи Ломоносова въ Оренбургскую экспедицію изображаютъ слѣдующіе документы:

«Въ протокольной сентября 2-го дня меморіи написано:

«Штатской совѣтникъ Иванъ Кириловъ приходилъ, которому объявлено сообщенное Святѣйшаго Правительствующаго Синода вѣдѣніе объ отправленіи при немъ священника и о отпускѣ изъ типографіи церковнаго круга книгъ, и при томъ объявленъ ему представленной изъ Академіи къ посвященію въ попа школы риторики ученикъ Михайло Ломоносовъ. На что онъ доносилъ, что тѣмъ школьникомъ по произведеніи его во священство будетъ онъ доволенъ. И хотя онъ, Кириловъ, вскорѣ съ Москвы и отъѣзжаетъ, для принятія и отправленія онаго священника оставить въ Москвѣ асицѣра, а о дачѣ ему жалованья, подводъ и прогонныхъ денегъ въ Штатсъ-Контору промеморію. А книгъ де церковныхъ онъ Кириловъ не требуетъ, понеже имѣютъ даны ему быть въ Казани двѣ полковья церкви со всякою церковною утварью и съ книгами. — На подлинной пишетъ тако: Герасимъ архимандритъ Богоявленскій».

«1734-го году сентября въ 4 день въ ставленическомъ столѣ

Московской Славеногреколатинской Академіи школы реторики ученикъ Михайла Васильевъ сынъ Ломоносовъ допрашиванъ».

«А въ допросѣ онъ сказалъ: отецъ у него города Холмогоръ церкви Введенія пресвятыя Богородицы попъ Василей Дорофѣевъ, а онъ Михайла жилъ при отцѣ своемъ; а кромѣ того нигдѣ не бывалъ, въ драгуны, въ салдаты и въ работу Ея Императорскаго Величества не записанъ, въ плотникахъ въ высылкѣ не былъ, отъ переписчиковъ написанъ дѣйствительнаго отца сынъ и въ окладъ не положенъ. А отъ отца своего отлучился въ Москву въ 1730-мъ году октября въ первыхъ числѣхъ и, пріѣхавъ въ Москву, въ 1731-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ записался въ вышписанную Академію, въ которой и до днесь пребываетъ, и наукою произошелъ до реторики. Токмо онъ Михайла еще не женатъ, отъ роду себѣ имѣетъ 23 года. И чтобъ ему быть въ попу въ порученной по имянному Ея Императорскаго Величества указу извѣстной экспедиціи стацкаго совѣтника Ивана Кирилова, онъ Михайла желаетъ. А расколу, болѣзни, и глухоты и во уде-сѣхъ поврежденія никакова не имѣетъ; и скоропись пишетъ. А буде онъ въ семь допросѣ сказалъ что ложно, и за то священнаго чина будетъ лишенъ, и постриженъ и сосланъ въ жестокое подначальство въ дальней монастырь».

(подп.) «Къ сему допросу Славеногреколатинской Московской Академіи ученикъ Михайло Ломоносовъ руку приложилъ».

«Въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію изъ прежней Каморъ-Коллегіи потребно извѣстіе: города Холмогоръ церкви Введенія пресвятыя Богородицы попъ Василей Дорофѣевъ и при немъ попъ сынъ его Михайло во время переписи мужеска полу душъ при той церкви дѣйствительными ль написаны и коликихъ онъ Михайло лѣтъ? Сентября 4-го дня 1734-го года. № 931.— Секретарь Павелъ Протопоповъ. Канцеляристъ Алексѣй Морсочниковъ».

«А при отдачѣ въ Каморъ-Коллегію вышписанной справки означенной Ломоносовъ сказалъ, что де онъ не поповичъ, но дворцовой крестьянской сынъ, о чемъ значить обстоятельно въ послѣдующемъ ево допросѣ».

«Рожденіемъ де онъ Михайло Архангелогородской губерніи Двинского уѣзду дворцовой Куростровской деревни крестьянина Василья Дорофѣева сынъ, и тотъ де ево отецъ и по нынѣ въ той деревнѣ обрѣтается съ протчими крестьяны и положенъ въ подушной окладъ. А въ прошломъ 1730-мъ году декабря въ 9-мъ числѣ съ позволенія оново отца ево отбылъ онъ Ломоносовъ въ Москву, о чемъ данъ былъ ему и паспортъ (которой утратилъ онъ своимъ небреженіемъ) исъ Холмогорской воеводской канцеляріи за рукою бывшаго тогда воеводы Григорья Воробьева; и съ тѣмъ де паспортомъ пришелъ онъ въ Москву и жилъ Сыскаго приказу у подъячего Ивана Дутикова генваря до послѣднихъ чиселъ 731-го году, а до которого имянно числа — не упомянуть. И въ тѣхъ де числѣхъ подалъ онъ прошеніе Законоспасского монастыря архимандриту (что нынѣ преосвященный архіепископъ Архангелогородскій и Холмогорскій) Герману, дабы принять онъ былъ Ломоносовъ въ школу. По которому ево прошенію онъ архимандритъ ево Михайла принявъ приказалъ допросить, и допрашивать; а тѣмъ допросомъ въ Академіи показалъ, что онъ Ломоносовъ города Холмогоръ дворянской сынъ. И по тому допросу онъ архимандритъ опредѣлилъ его Михайла въ школы и дошелъ до риторики. А въ экспедицію съ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ пожелалъ онъ Михайло ѣхать самоохотно. А что онъ въ ставленическомъ столѣ сказался поповичемъ, и то учинилъ съ простоты своей, не надѣясь въ томъ быть притчины и препятствія къ произведенію во священство; а никто ево Ломоносова, чтобъ сказаться поповичемъ, не научалъ. А нынѣ онъ желаетъ по прежнему учиться во оной же Академіи. И въ семь допросѣ сказалъ онъ сущую правду безъ всякія лжи и утайки; а ежели что утаилъ, и за то учинено бъ было ему Ломоносову, что Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія опредѣлитъ».

(подп.) «Къ сему допросу Михайло Ломоносовъ руку приложилъ».

«Въ Московскую Синодальнаго Правленія Канцелярію изъ Московской Славенногреколатинской Академіи представить къ произ-

веденію во священство достойнаго и къ проповѣди слова Божія удобнаго и желающаго ѣхать въ извѣстную экспедицію съ стацкимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ тоя Академіи изъ учениковъ кромѣ представленнаго тоя жъ Академіи ученика Михайла Ломоносова, понеже онъ допросомъ показалъ, что онъ крестьянской сынъ. Ежели же и желающихъ не сыщется, то и о томъ подъ симъ подписать. — Секретарь Павелъ Протопоповъ. Канцеляристъ Алексѣй Морочниковъ. Сентября 4-го дня 1734-го года».

«По справкѣ въ Московской Славяногреколатинской Академіи имѣется къ произвожденію во священство школы богословія ученикъ Стефанъ Левитскій и онъ желаетъ ѣхать въ извѣстную экспедицію съ штатскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ; только де онъ еще ученія своего не окончалъ. А къ проповѣди слова Божія удобенъ ли, о томъ не извѣстно, понеже еще апробаціи не было. — Архимандритъ и ректоръ Стефанъ».

Левитскій былъ допрошенъ 5 сентября и на его допросѣ положена была резолюція: «велѣтъ бракомъ сочетаться и по женитьбѣ явиться къ посвященію въ попа». Но чрезъ 2 недѣли онъ объявилъ, что «за отдаленіемъ отъ Москвы оной Оренбургской экспедиціи въ жену никто не даетъ»¹⁾.

Вслѣдствіе этого Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія опредѣлила вторично представить ученыхъ священниковъ, которые явились (въ количествѣ 10 человекъ: тѣ же 6 человекъ, что и 29 августа, и 4 новыхъ) 23 сентября и изъ числа которыхъ одинъ Замоскворѣцкаго сорока церкви Пятницы-Прощи (на Пятницкой улицѣ) священникъ Антипъ Мартиніановъ «предъ собра-

1) Съ Кирилловымъ изъ Славяногреколатинской Академіи поѣхали: 1) изъ синтаксиса ученикъ Алексѣй Пономаревъ «для вспоможенія священнику въ содержаніи школы»; о немъ просилъ Кириловъ 13 августа, опредѣленіе Московской Синодальнаго Правленія Канцеляріи состоялось 23 августа; и 2) для обученія ботаники, аптекарскому, лекарскому, живописному и другимъ наукамъ: а) изъ пѣтики Ив. Побѣдинскій, б) изъ синтаксиса Мих. Некрасовъ, в) изъ грамматики Ал. Малиновкинъ и г) изъ фары Ив. Шерешперовъ; Кириловъ объ отпускѣ ихъ просилъ 8 августа; опредѣленіе состоялось 21 августа.

ніемъ Синодальнаго члена съ засѣдающими объявилъ, что онъ въ Оренбургскую экспедицію ѣхать желаетъ самоохотно».

Кириллова въ это время не было въ Москвѣ: онъ уже выѣхалъ изъ нея и 14 сентября 1734 г. отправилъ изъ Старой Рязани слѣдующее донесеніе, полученное въ Москвѣ 25 сентября:

«Святѣйшему Правительствующему Синоду доношеніе.

Хотя имѣлъ довольно попеченіе, чтобъ по силѣ имяннаго Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему указу со мною въ извѣстную экспедицію отправленъ былъ священникъ ученой для важныхъ резонвъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мнѣ быть надлежитъ, народъ махOMETанской и идолаторской, гдѣ могъ бы тотъ священникъ проповѣдь слова Божія имѣть и, ежели кто пожелаетъ принять святую православную католикороссійскую вѣру, наставленіе чинить. Но по несчастію моему одинъ изъ школьниковъ Спасской школы, променя многія недѣли, отрекся, другой изъ Кіевской школы въ сумнительныхъ остался, третій школьникъ же по вопросамъ явился изъ крестьянскихъ дѣтей; и тако безъ священника принужденъ ѣхать. А понеже по отъѣздѣ извѣстился я, что священникъ выбранъ быть имѣть изъ Московскихъ приходскихъ неволею съ жеребья, о чемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошу, дабы такого принужденія и жеребья не чинить, а объявить имъ: ежели кто самоизвольно для такого Богу и государству полезнаго дѣла пожелаетъ ѣхать и будетъ оной по усмотрѣнію Святѣйшаго Синода достоинъ, того отправить; а Ея Императорскаго Величества жалованья напередъ на годъ дается ему 200 рублей, да 4 ямскихъ подводъ съ прогоны и къ провозанію одинъ солдатъ, о чемъ въ Сенатскую Контору послалъ доношеніе. А какъ на Уфу и вновь въ назначенной городъ пріѣдетъ, тогда ему дастся хлѣбное жалованье со удовольствомъ и сверхъ того будетъ имѣть нарочитой доходъ, ибо въ командѣ моей больше 3000 человекъ военныхъ людей, и сверхъ того немалое число купечества будетъ. Бude же и на сіе охотника не явитца или иного изъ школьниковъ не сыщется, въ такомъ случаѣ буду на первой случай доволенъ такимъ, какого мнѣ преосвященный

Казанской архіерей дасть. Стацкой совѣтникъ Иванъ Кириловъ. Канцеляристъ Иванъ Сидоровъ. Сентября 14-го 1734-го. Старая Рязань».

Московская Синодальнаго Правленія Канцелярія въ протоколѣ своемъ, подписанномъ 27 сентября, объ отправленіи къ Кириллову священника Антипы Мартемьянова между прочимъ писала: «а о ученикѣ Красилниковѣ и о протчихъ, которые за нѣкоторымъ препятствіемъ во священство не произведены, — предложить къ разсмотрѣнію». Объ этомъ «разсмотрѣніи» документы ничего не говорятъ. Въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцѣ 1734 г. священникъ Мартемьяновъ выѣхалъ изъ Москвы къ Кириллову.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь, 1911 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Олденбургъ*.